

Накануне Нового года шел снег, и белоснежные хлопья, словно весенний пух, кружились в воздухе, отражая свет красных фонарей, украшавших улицы города Юнь. Снег мягко ложился на землю, что считалось добрым предзнаменованием, сулящим урожайный год. Когда утром открыли двери, весь город оказался погружен в белоснежное покрывало, а на лицах людей сияла радость.

В Царстве Юй существовал обычай встречать первый день нового года в новой одежде. Сюэ Цзя попросил Даньнян принести заранее заказанные наряды и начал примерять их на Гу Хуайюя.

Обычно старшие выбирали для праздничных нарядов более сдержанные цвета, такие как коричневый или глубокий фиолетовый, а молодежь предпочитала яркие оттенки, особенно красный. Сюэ Цзя заказал для себя и Гу Хуайюя два наряда именно такого цвета — красные с золотой вышивкой и темно-золотым поясом. Несмотря на широкие рукава и свободный покрой, одежда выглядела изящно и стильно.

Переодевшись, Гу Хуайюй помог Сюэ Цзя надеть его костюм. Увидев, что их наряды одинаковы, он невольно улыбнулся:

— Выглядит, будто мы готовы к свадьбе. Можно сразу идти к алтарю.

Едва произнеся это, Гу Хуайюй почувствовал, что сказал лишнее. Ведь их свадьба в свое время была для Сюэ Цзя унижением, и он даже не зашел в брачные покои. Теперь, когда их отношения наладились, Гу Хуайюй, расслабившись, неосторожно обронил эти слова. Он поспешно сдержал улыбку, опасаясь, что Сюэ Цзя рассердится.

Сюэ Цзя слегка напрягся, но быстро оправился, застегнув пояс с естественным видом, словно ничего не произошло.

— Действительно, похоже на свадебные наряды.

Когда Сюэ Цзя закончил одеваться, Гу Хуайюй подошел к нему, обнял и долго молчал. Любые обещания сейчас были бы пустыми словами, ведь все, что нужно было сказать, он уже сказал. Но, вспоминая прошлое, Гу Хуайюй не мог не чувствовать горечь от собственной юношеской глупости.

Сюэ Цзя позволил ему обнять себя, а через мгновение, слегка сомневаясь, похлопал его по спине и улыбнулся:

— Хуайюй, прошлое уже позади. У нас впереди долгая жизнь.

Сказать, что Сюэ Цзя совсем не переживал из-за прошлого, было бы неправдой. Но он любил этого человека и не хотел его обижать, предпочитая оставить прошлое позади и начать новую жизнь с Гу Хуайюем.

С его плеча донесся тихий голос Гу Хуайюя:

— Да, у нас впереди много времени.

В этот момент за дверью появился слуга из главного двора, чтобы сообщить, что их ждут в родовом храме семьи Гу.

В Царстве Юй новогодние обряды отличались от тех, что проводились в Царстве Шо. В Шо

церемонии были строго регламентированы, и в них участвовали все члены семьи, кроме изгнанных. В Юй же правила были более гибкими. Обычно в праздничных обрядах участвовали только старшие члены семьи, а младшие могли присоединиться по желанию. Если же младшие добивались успеха, после смерти их могли даже упомянуть в храме.

Гу Цзюдэ, представитель боковой ветви семьи Гу из города Фань, хотя и был в пределах пяти поколений, уже давно не считался близким родственником. Хотя он временно жил в резиденции Гу с двумя дочерьми, участие в семейных обрядах ему не полагалось.

После того как Гу Чжунмин с женой и детьми завершили обряд в родовом храме, слуги накрыли завтрак во дворе Наньань. Обычно они обедали каждый в своем дворе, но по праздникам собирались вместе. Гу Чжунмин, глядя на счастливую семью, чувствовал глубокое удовлетворение.

После завтрака Гу Хуайюй и Сюэ Цзя вернулись в свои покои. Вчера они засиделись допоздна, и теперь сонливость одолевала их.

Дорогу домой покрывал толстый слой снега, и белизна ослепляла. Свет, отражающийся от снега, делал весь дом ярче, а холодный ветер, дувший в лицо, разгонял сонливость, которая одолевала Гу Хуайюя после теплой комнаты и легкого завтрака.

Сюэ Цзя, идя рядом, слегка повернулся к нему и, немного сомневаясь, сказал:

— Хуайюй, через несколько дней наши родственники, вероятно, приедут с визитом.

После новогодних праздников в Царстве Юй было принято навещать родственников и друзей, чтобы поддерживать связи и укреплять отношения. Это был важный момент для поддержания семейных связей. Кто с кем дружил, кто с кем враждовал, кто какие предпочтения имел — все это требовало от хозяек дома хорошей памяти и дипломатических навыков.

Семьи Гу и Сюэ теперь были связаны браком, и визиты в праздники были обычным делом. В прошлом году, даже услышав, что второй сын Гу не был доволен этим браком, семья Сюэ все же осмелилась нанести визит и, воспользовавшись чувством вины Гу Чжунмина перед Сюэ Цзя, заключила выгодную сделку, заработав немало. Почему бы им не сделать это снова?

Гу Хуайюй слегка нахмурился, но быстро расслабился. В конце концов, Сюэ Цзя вырос в семье Сюэ, и, хотя у него были разногласия с женой и наложницами отца, он все же сохранял к ним некоторые чувства.

— Хорошо. С тех пор как ты переехал к нам, ты редко их видел. Встретиться в праздник будет неплохо.

Сюэ Цзя кивнул, не сказав больше ни слова. На самом деле, он не особо хотел их видеть, но встретиться и провести их было не так уж сложно.

Сюэ Цзя, стоявший рядом с Гу Хуайюем, был на полголовы ниже. Они медленно шли по заснеженному двору, оставляя за собой две линии следов. Со стороны их фигуры, идущие рядом, выглядели так, будто они могли идти вместе еще очень долго.

На повороте дорожки высокая служанка с уложенными волосами тихо инструктировала двух молодых девушек.

Одна из них, пользуясь хорошими отношениями со старшей служанкой, с улыбкой спросила:

— Сестра Цзиюй, правда ли, что старшая дочь семьи Сюэ приехала?

Другая девушка тоже засмеялась:

— Сестра Цзиюй, правда ли, что девушка из семьи Сюэ очень красивая?

Старшая служанка Цзиюй строго посмотрела на них и слегка стукнула каждую по голове:

— Хватит болтать. Бегите на кухню и помогите там, если не хватает рук.

Девушки, не испугавшись, весело побежали выполнять поручение.

Цзиюй, обернувшись, увидела кого-то за поворотом и чуть не подпрыгнула от испуга.

— Как ты меня напугала! Зачем ты тут стоишь?

Другая служанка в светло-голубом платье холодно посмотрела на нее:

— В прошлом году мы уже насмотрелись на поведение семьи Сюэ. Хотя в Юньчэне нет строгих правил, запрещающих девушкам выходить в свет, зачем они привезли старшую дочь, всем и так понятно.

Цзиюй, будучи добродушной, никогда не обсуждала хозяев в их отсутствие, но на этот раз просто покачала головой.

Служанка по имени Суйюй, обладавшая холодным нравом, фыркнула:

— Продали одного сына, теперь и дочь хотят подсунуть.

Цзиюй, не ожидавшая такого, удивленно посмотрела на нее:

— Не говори таких вещей.

Суйюй, пожав плечами, развернулась и ушла.

Когда Цзиюй вернулась с кувшином вина, атмосфера за столом была приятной.

По обычаю, хозяева сидели на почетных местах, а гости — ниже. Если присутствовали люди разного возраста, старшие занимали верхние места, а младшие — нижние.

В резиденции Гу это был семейный ужин, поэтому строгих правил рассадки не соблюдали. Гу Чжунмин и его жена сидели в центре, слева от них — Сюэ Жэнь с супругой, а ниже — их трое детей. Гу Хуайюй и Сюэ Цзя сидели за ними. Справа разместился Гу Цзюдэ, а ниже — Гу Хуайюань с женой и детьми. Две дочери семьи Гу сидели рядом с Инь Цзиньи.

Сюэ Жэнь, разговорившись, улыбнулся Гу Чжунмину:

— Брат Гу, это вино «Тысяча золотых» действительно особенное. Оно ароматное и насыщенное, даже тридцатилетнее вино не сравнится с ним.

Примечаний нет.